

Владислав Киселев

Данклерион

Владислав Киселев

Данклерион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144680

ISBN 9785449366092

Аннотация

Данклерион – планета, на которой растут уникальные деревья, умеющие неосознанно создавать почти идеально точные копии разумных существ. Но книга не только про клонирование – она и про разочарование, одиночество, выживание.

Содержание

Глава 1	5
Я тебе смерть, а ты мне голубые глаза	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Данклерион

Владислав Киселев

© Владислав Киселев, 2018

ISBN 978-5-4493-6609-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я тебе смерть, а ты мне голубые глаза

Ночь. Алкогольные напитки. Громкая непрекращающаяся музыка. Вокруг пилонов танцуют большие мускулы и упругие ягодицы. Клиенткам тайно предлагают наркотики, но они чаще заказывают приватные танцы, а реже – секс. Некоторым стыдно находиться здесь, но остальные беззаботно развлекаются. Заигрывают, смеются, шутят. Забывают правила. Скуку.

Нил тоже не скучал. В детстве ему хотелось стать актером, и вот он играет роль сексуального полицейского, правда, от чего-то все-таки недоволен. Может, ему становится холодно, когда он снимает с себя фуражку, черные очки, кожаные жилетку и шорты? Нет, ему душно. Не только из-за галстука, но и из-за шума, мучающего уши и голову, от взглядов, среди которых боишься встретить знакомые глаза. И просто от участия в этом.

Он до конца не верил, что станет стриптизером, даже когда покупал костюм полицейского и трусы, считывающие деньги с карт. Но пришлось не только поверить, но и танцевать, чаще бриться, снова заниматься спортом. Хорошо, что он когда-то играл в баскетбол. Только вот что бы сказал

тренер? Может быть он посмеялся бы, как его богатенькая бывшая одноклассница, которая много заплатила за танец. Или ему стало бы обидно, как его любимой учительнице, которая понимала, когда Нил опаздывал или не делал уроки, но не это. Хотя парень тоже разочаровался, увидев ее. Но она все-таки не гладила пресс и ягодицы, как сейчас толстоватая клиентка. Спасибо, что только одна рука занята им – в стакане таял лед, соседствующий с красным зонтиком.

Все девушки красиво одеты, синий свет падает на них посреди темноты. В их маленьких рюмках, длинных стаканах и изящных бокалах красные, зеленые, фиолетовые, оранжевые, прозрачные напитки и трубочки. Ярче этого только их духи, а громче клубной музыки только их радостные визги. Им было также хорошо, как Нилу плохо.

Ему надо уже смириться и перестать себя накручивать – все-таки полгода. И он хотя бы не занимается сексом за деньги – тем более на камеру – а только задумывается о подобном. Даже хорошо, что он танцует, ведь перестанет лишь при самом плохом раскладе.

И вот все клиентки ушли. Перестав улыбаться, Нил устало вздохнул и присел. Пока почти плоские роботы мыли заведение, он успел съесть два немного черствых пирожка – с капустой и картошкой. Запивал отвратной водой из-под крана.

Шагая по улице, он успел прослушать с десятков джазовых композиций – противовес песням из клуба. Музыка была единственной радостью жизни. Нил дошел до нужного ме-

ста, выключил джаз и погрузнел.

В больнице светло и тихо. На этом приятное заканчивалось. Запахи сигарет с улицы, болезней с палат и вонь туалетов объединились, чтобы заставить нос поморщиться. Стены такие белые, как будто ты находишься в пустоте, где нет ни времени, ни пространства. Идешь в бахилах и чувствуешь себя космонавтом, который возвращается с таинственной планеты на корабль, но уже не один, а с новой неизвестной болезнью, которая погубит весь мир. А здесь и без того умирали люди.

Нил вошел в палату к отцу. На голове лысина, на лице такое выражение, будто грусть всех разумных существ теперь в нем одном. Тело длинное и худое, как у богомола. Словно хамелеон слился со стеной со своей бледностью. Капельницы мучительно вливали в него жизнь. Непонятные устройства на теле явно прослужат дольше чем старик, ведь они соединены с экранами, на которых светятся маленькие числа и красные слова, какие-то термины, на простом языке все означают «смерть». Было удивительно, когда у отца хватило сил сказать хриплым голосом:

– Привет. Спасибо, что навестил.

– Как ты? – задал самый глупый вопрос Нил. Отец скривился и мотнул головой вправо, влево. Он был рад сыну, но не тому, что тот живет так несчастливо из-за него. – Доктор, я принес еще денег. Какие результаты анализов? – спросил Нил.

– Если через полгода не сделать операцию, то... будет поздно.

– Сколько это будет стоить?

Доктор назвал цену квартиры в городе средних размеров.

– Операция с вероятностью около семидесяти процентов вылечит вашего отца, но с последующим комплексом недо-рогих процедур и продолжением приема лекарств в течение нескольких месяцев. Количество препаратов нужно увеличить прямо сейчас, ведь состояние ухудшается.

Лекарства, обслуживание и еда для отца – зарплата не только стриптизера, но и офисного работника, которым был Нил. Чтобы покончить с болезнью придется стать проституткой. Другого Нил не мог найти.

Отец грустно посмотрел на сына и сказал:

– Давай прекратим это все? Мне тяжело, тебе тоже, денег у нас нет. Пообщаемся неделю-две, повспоминаем старое, и я отдохну. Зачем оттягивать?

– Не-ет, не говори так. Ты вылечишься. Не волнуйся, я что-нибудь придумаю. Все будет как раньше. И еще... еще... Ты же помнишь – я создал сайт, где каждый может пожертвовать тебе деньги. Да, почти ничего не приносит, но надежда есть.

Отец вздохнул и опустил голову.

– Ладно.

– Мы тебя вылечим. Прости, мне уже пора на работу. Выходные я проведу с тобой. Выздоровливай.

Отец слабо улыбнулся, а когда Нил ушел он заплакал.

Парня смешили проблемы его коллег: сломался телефон, потолстел, бросила девушка. Он ухмылялся, когда они ныли по этим ничтожным поводам. А они и не подозревали, что его смех вызван совсем не радостными событиями. Он задыхался в офисе, глаза слезились, голова болела, тело дряхлело. Его не оставляли чувства усталости, голода и грусти.

Ночью он впервые подумал, что есть какие-то плюсы в его жизни. Он уже давно переехал в солнечный город-курорт Нувагу, в котором можно спать прямо на траве. Да, он спал с нищими, людьми, опустившимися на самое дно, а рядом радостные туристы купались и серфили в море. Вместе с ними появлялась грызущая зависть, но и сладкая надежда, что когда-нибудь не придется заканчивать день в компании ругающихся матом, дерущихся или занимающихся сексом бомжей. Жаль, что этот день наступит нескоро.

– Здоров, Нил. Чувак, я нашел еще один браслет. Сегодня меня пустили в новый отель и знаешь, что там было? Картошка фри и сосиски. Лови, Нил, – радостно улыбался Дейв. Он кинул рюкзак с едой из отеля и спросил: – Как отец?

– Ах.

– Понятно. Я знаю, как тебе помочь. На этот раз, ты точно сможешь хорошо заработать, – сказал Дейв, хотя это ему помогали. Нил не мог ходить за едой в отели, но мог попросить Дейва, а взамен тот получил деньги на стрижку бороды волшебника и более или менее приличную одежду. Добрый па-

рень, который по пьяни сбил одну машину. А эти летающие машины коварны – сбиваешь одну, а та сбивает ту, что ниже, и получается дорогостоящее вертикальное домино. Дейв больше не пьет, хоть ему и нечем сбивать, но предлагает чепуху.

– Я не стану дрессировать котят, чтобы они грызли друг друга за деньги.

– Да я передумал. Как-то жалко котят стало. Но идея шикарная: такие милые котята и кровавые бои. Это же лед и пламя. Все бы смотрели. Но я про другое.

– Я не знаю, как начать твой рассказ.

– Да я бы и не заработал на нем. Но какая идея – круг не может вписаться в общество квадратов, ведь между ними всегда остается немного места незаполненным. Это место – недопонимание. Только как это начать? «В мире фигур...» или «Тяжело быть непохожим на других...». Но это все фигня. Вот настоящая идея. Я от знакомых услышал. Дай телефон – покажу это.

Нил протянул телефон скептически, хотя, глядя на Дейва, начинаешь больше радоваться жизни. На видео мужчина в рубашке и золотых часах летел на необычном кабриолете – быстром зеленом трицикле. Позади в купальниках улыбались, смеялись, визжали симпатичные девушки. Мужчина улыбнулся и сказал:

– Всем привет. Чтобы заработать кучу денег на все это нужно либо снять самый кассовый фильм в мире, либо всю

жизнь заниматься бизнесом. Сколько же это надо мучиться, да, девочки? Но я пошел по другому пути: я просто сотрудничал с ССС. ССС – скоро станешь счастливым. Да, я не шушу. Ты сможешь решить все свои проблемы, когда у тебя появятся деньги. Тебе не придется ходить на работу, от которой тебя тошнит. Ты сможешь делать все, что захочешь, купить все, что захочешь, побывать везде, где захочешь. А если ты вложишь очень много, то заработаешь такую огромную сумму, что хватит даже на сохранение разума в компьютер, а оттуда – в тело. А это бессмертие. Как такое получить?

Ты вкладываешь, а через месяц получаешь в полтора раза больше. Почему так много? Потому что эти деньги идут проверенным предпринимателям, которые знают как ими распорядится. Они тратят их на свой бизнес – рекламу, например – и деньги окупаются в разы. Они будут занимать деньги именно у нас, даже несмотря на огромный процент, потому что у нас денег будет очень много, ведь только у нас такие условия для вкладчиков. Скоро вы все станете счастливыми. Пока.

Внизу видео бегущая строка мелким шрифтом утаила от Нила почти все слова. Прищурившись, он успел увидеть только «задержка». А машина полетела на море.

– Как-то слишком все просто, – нахмурился Нил, понимая, что его сердце так сильно билось, только когда он узнавал диагнозы отца.

– Но ведь немножечко можно вложить. Всего лишь попы-

таться нетрудно, зато как много мы получим, если все сложится. Займешь мне? – с щенячьими глазами спросил Дейв.

– Я трачу только на пользу себе и отцу. Прости. Тем более у меня на карте ничего нет.

– Жалко, жалко. Но ты сам-то попробуешь?

Нил подумал и вздохнул:

– Да.

– С-с-с-супер. А ты думал, что я фигню предложу. Вот видишь, я на что-то годен, – оскалил зубы Дейв.

– Да ты герой просто, – усмехнулся Нил.

– Герой это тот, кто придумал все это.

Нил решил, что Дейв прав. Такое могло прийти только в разум великого и доброго человека. Нилу даже захотелось встретить его, чтобы поблагодарить. И не только за деньги, но и за надежду. Ведь сегодня, когда Нил засыпал, глядя на звезды, чувствуя морской воздух, прохладу и мягкую траву, он почти не ощущал противный привкус дешевых сосисок и холодной картошки, мерзкую изжогу, запах бомжей тревожил его лишь чуть-чуть, а их бормотание даже помогало заснуть, будто было колыбельной.

Как опоссум притворяется мертвым, чтобы не умереть по-настоящему, так и Уолдо делал вид, будто уснул, чтобы к нему не лезли, не заставляли засыпать. У него и так реаль-

ность будет как сон.

Вот уже два часа ночи, а значит, что только он один в семье бодрствует. Уолдо нашел под кроватью заранее собранный темный чемодан, тихонько пошел к двери. Он не раздевался – лежал прямо в спортивном костюме и кедах, поэтому шуму будет еще меньше, но только сейчас. В его семье никто не поймет, из-за чего Уолдо ушел от них, но что они вообще понимают? Уолдо открыл дверь, вышел и закрыл, побежал к лифту. Немного сонный, вспотевший, парень не был уверен, что поступает правильно, но и без этого ему было страшно. Но еще и весело.

Уолдо вытащил из чемодана кусочек пиццы. Он и сам был как кусок пиццы – часть одного целого, что зовется семьей. Только в пицце все куски одинаковые. И в Уолдо тоже можно найти много разных интересных вещей, но такое уже точно не сравнить с вкусным плавленым сыром, непривычными для языка шампиньонами, не ощущаемой зеленью и хрустящим тестом. Ел он сидя на полу лифта, а когда пил газировку, то из-за значимости момента чувствовал, что пьет алкоголь. Может быть и стоило, чтобы стало легче, но Уолдо предпочитал, как он это называл, пассивный здоровый образ жизни – не занимаешься спортом и не пользуешься полезными процедурами, но и не пьешь, не куришь и почти не ешь жирной еды.

Выйдя из небоскреба, он почувствовал холод, легкий ветер и колебание. Оглянулся назад и увидел здание-монстр,

в котором люди как в тесных камерах живут и терпят соседей пьяниц, соседей-музыкантов и соседей-тусовщиков, не знающих про наушники. А впереди были, освещенные яркими фонарями, просторные чистые улицы, на которых проходят красочные и интересные фестивали и парады, грациозно пролетают красивые машины. Здесь ты можешь встретить близкого человека и поучаствовать в действительно интересном и важном мероприятии, а не только в конкурсе «Кто громче?». Уолдо еще раз посмотрел на небоскреб. Небоскреб, скрывающий солнце и небо. А ведь когда-то они ему нравились, он думал, что среди таких грандиозных строений живут грандиозные люди, но это уже прошло. И прошло время, когда Уолдо жил с семьей.

Уолдо пошел к автобусной остановке. При свете фонарей его зеленые глаза и рыжие волосы чуть блестели. Раньше Уолдо хотелось перекраситься в черный, чтобы казаться более темным, дерзким, а сейчас в каштановый, ради красоты. Но, видно, желание оказалось не настолько сильным, однако он все равно менял цвет – превращался в блондина. Хорошо хоть рост не меняется с годами, ведь Уолдо нравится быть высоким.

Вот и приехал автобус-робот. При свете луны он имел загадочный и очень красивый вид. Среди чистых сидений в просторной машине чувствовался уют и немного страха – от непривычки, что едешь один. Уолдо всегда нравились автобусы, хоть в детстве дверь чуть не защемила его или даже

защемила, он уже не помнил. Парень не хотел покупать себе машину – ее нужно постоянно мыть, чинить, на ней можно сбить кого-то, если ты ее не починил. Как же раньше людям было сложно без автопилотов. Зато всегда общественный транспорт избавлял тебя от ответственности и лишних хлопот. Да и есть романтика в одном из немногих по-настоящему популярном не летающем транспорте – будто попал во время, когда телефоны оставались дома.

Ночью глядеть в окно и любоваться их маленьким городишком Диксноу не получится, да и днем тоже – здания старые и скучные, совсем как большинство пожилых людей. Здесь нет приятных каменных башен или заведений с историей в тысячу лет, вся древность проявляется в дряхлости и серости.

Уолдо достал наушники и включил музыку. Открыл вторую банку газировки. Лет тридцать назад Черитэнк пили многие, теперь ее покупали меньше, и стоила она дороже. Но из-за вкуса, который не передать словами, кроме как непохожего на другие, Уолдо ее пил.

Вот он и приехал. Ощущения были такие, как будто бы он сейчас поедет в Ксанбург. В культурной столице Валсида произошло его единственное достойное внимания путешествие, в котором были и красивые здания, и интересные музеи, и вкусная еда. Ксанбург непохож на весь остальной Валсид, это лучшее, что в нем есть, по мнению Уолдо, только очень там холодно и ветрено. Как будто природа хочет

испортить бывшую столицу, но у нее не получается, ведь памятники прекрасней тогда, когда заснежены, а вода изящней, когда во льду. Но Уолдо ехал не в Ксанбург, но хотя бы в более приличное место, чем Диксноу – Расно. Хотя в детстве Расно был как сейчас Ксанбург.

Зато теперь рядом Аксель. Он готов проснуться на треть дня раньше, чтобы помочь. Каштановые вьющиеся волосы спадали на майку с гигантским роботом. В удобных джинсах, которые будто изодраны тиграми, и шлепках он тут же взял чемодан.

– Значит ты все-таки сделал это? – серьезно спросил парень чуть старше Уолдо.

– Все-таки да, – кивнул рыжий.

– Жалеешь? – внимательно посмотрел Аксель.

– Не знаю. Скорее нет. Но грустно. Вернее... правильной будет сказать: мне жаль, что мне приходится такое делать, но я рад, что у меня хватает на это ума и смелости, – говорил Уолдо, размахивая руками. Аксель кивнул и хмыкнул, не говоря «ясно». – Спасибо что даешь пожить у себя.

– Спасибо, что хоть меня не бросаешь, – посмеялся Аксель.

– Ты еще не успел меня разочаровать, – улыбнулся Уолдо.

– Ты хоть напиши, что мне нужно делать, чтобы не опускаться в твоих глазах. Можешь даже список ответов на каверзные вопросы дать – выучу, – хохотал Аксель.

– Сразу же как составлю.

– Договорились. Пошли, пока не передумал.

– Я уже все решил. Все мосты сожжены.

– Пока я не передумал. Я вообще спать не ложился.

– Не ты один.

Они пошли по улице. В такую рань идти здесь необычно – случился апокалипсис? – и страшно, что кто-нибудь на тебя нападет. И все равно хотелось спать.

Сквозь зевоту пробился вопрос:

– Так почему ты это сделал? Нет, ты уже говорил, но все-таки. Может я чего-то не понял или что-то изменилось. Что тебя заставило покинуть семью? Я ведь помню, как был у тебя, и они нормально к тебе относились.

– Разговор будет долгим. Даже смешно, что они сейчас спят и ничего не подозревают, пока мы их обсуждаем, – невесело улыбнулся Уолдо. Они сели на лавочку. – В общем в последнее время я поумнел и стал замечать многие вещи. Начнем с моего брата: он идиот. Он иногда просто подходит ко мне и показывает фотку с какой-нибудь шлюхой и спрашивает, как она мне. Ну да, я же как ты, оцениваю только внешность. Обращайся, блин. Всегда рад помочь. Идиот. Или приходит и включает такое дурацкое видео.

Уолдо вздохнул и разозлился:

– Нет, он реально идиот. Он показывал мне видео, где такие же идиоты как он пытаются рассмешить друг друга – типа, кто первый посмеялся, тот проиграл – и делают они это самым дебильным способом: просто корчат рожи. Он смот-

рит видео, где одни и те же пошлые и расистские шутки. Нет, ты меня знаешь, я люблю пошло пошутить, и хоть не расист, но тоже шучу по поводу расы. Но когда я это делаю, у меня хотя бы получается изящно. Я топчусь не на одном и том же месте, что называется – говно.

Я спросил у него, чего он хочет в жизни: троих детей, чтобы компенсировали родителей, и стать бизнесменом, чтобы были деньги. Лучше бы вместо того, чтобы оставлять таких же тупых детей, как ты, занялся бы наукой. Сделал бы вклад и тот был бы вечным. Хотя бы до окончания времен. А стать бизнесменом... Ты же знаешь, как важна формулировка.

– Конечно. Есть разница между «Я хочу себе хорошую машину» и «Я хочу, чтоб мне завидовали». Второе просто позерство, первое – даже смысл жизни. Нет, конечно, все хотят, чтоб им завидовали. Но чтоб тратить все свои силы на чужое мнение...

– Короче: он сказал, что хочет стать бизнесменом, а не делать какие-то проекты. У настоящего бизнесмена есть план – он делает то, потом это, читает книги по этой теме, сравнивает себя с известными предпринимателями, а мой старший брат это просто тело, желающее заработать, но без мозгов, чтобы это сделать. Ну и последнее, что меня добило: когда я его спросил, как он относится к геям, он сказал что-то вроде это неправильно, это ломает психику детям, как увижу целующихся мужиков – врежу им. Сука, себе врежь. Неправиль-

но. Неправильно мой папа презерватив надел, когда тебя создавал, – рассмеялись Уолдо с Акселем.

– Ты же мне рассказывал, как вы вместе играли в футбол. Вы вдвоем были как команда.

– Да, играли, веселились, – погрустнел Уолдо.

– И это вы с ним летали в Ксанбург.

– Да, это были лучшие моменты в жизни. Но если бы это произошло с тобой, то стало бы еще круче.

– И он же тебя не подводил.

– Да, но со временем его тупость проявилась бы.

– И ты говорил, что он все-таки читал книги.

– Да, но только одну художественную, кажется, не до конца, и то, что по бизнесу его вдохновила, хотя вдохновила даже меня из его пересказа. Но больше он не читал. За целых полтора года. Только какую-то странную пародию на классический детектив. Это что-то мерзкое. Короче: мой брат дебил. И мне жаль.

– Ладно, а что с остальными.

– Так, ну с папой тоже все плохо. Даже хуже. Этот вообще книги не читает. И тоже хочет заняться бизнесом, уже несколько лет мне об этом говорил, но до сих пор ничего не предпринял. Вот все что он сделал: ныл и боялся.

– Но когда вы ходили на все эти мероприятия, связанные с заработком, ты же много чего узнал.

– Да, но это не меняет сути. И ты только подумай, Аксель – он ничему меня не научил.

– Вы вместе в спортзал ходили. И в быту что-то там делали.

– Первое он бросил, чтобы не тратить деньги, второе – чтобы не тратить силы. И нигде дельного не было. Ты меня научил большему. Помнишь, как мы ужасно торты пекли? Но ты же научил.

– Без тебя бы не справился, – отмахнулся Аксель.

– Это про меня. А вот бриться меня ты научил, тут не поспоришь.

– Но для своих одноклассников ты так и остался Усачом, – смеялся Аксель.

– Да, но ты меня отвлекаешь. Давно еще, когда я был как они, я показал ему фотку с девушкой.

– С Ксанбурга? Как она там?

– Да я ей написал, а вместо нее какая-то горилла ответила. Там было голосовое сообщение, что-то вроде «У-а-а, у-а-а, моя девушка, не говори с ней, у-а-а».

– В общем, ты многого не лишился.

– Да. Так вот, когда я спросил папу, как она ему, он ответил... просто смешно: «Красивая, только сисек нет». Да, сиськи, это ж самое главное. Он же не спрашивал, чем она увлекается или про ее характер. Нет. Зачем. И так все видно... или не видно.

– Понятно. И сейчас будет: «Но меня добило...».

– Но меня добило, когда он... да меня вообще много чего добило. Как он на молодых девушек смотрит. Верность где?

У меня, конечно, нет девушки, с которой я прожил бы лет двадцать, но я бы не стал выбирать такую, которая мне бы надоела, и не стал бы жить с той, что надоела бы. Надоело говорить надоело.

Или взять его шутки. Что-то просишь его купить, и он «Да ты меня разоришь». Он как бы смеется, но... это же ужас, ведь почти всегда. Но больше всего, конечно, удивило следующее.

Мы ждали маму в туалете. Папа говорит нам, типа, видите комнату для матерей и детей? Туда можно свою девушку отвести и...

– Вот такое впервые слышал.

– Не хотел тебе такие противные вещи говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.